

ВИДНО НАСКВОЗЬ СКЕЛЕТОНЫ ОБРЕТАЮТ ПЛОТЬ СЧИТАЕТ АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— Cartier,
Santos 100 Skeleton

— Vacheron Constantin,
Patrimony Traditionelle Skeleton

— Vacheron
Constantin, Quai d'Ile

— Audemars Piguet,
Jules Audemars Skeleton Collection

Скелетон —
настоящий экзамен
для часовщика
и наглядное пособие
по сопротивлению
материалов

«Скелетированные» часы всегда были показателем возможностей часовых мануфактур и одним из любимых усложнений коллекционеров. В этом году тончайшим скелетоном Altiplano порадовали Piaget, серию филигранно вырезанных механизмов предъявили Audemars Piguet (у этой марки часов-скелетонов оказалось целых восемь штук) и Vacheron Constantin. Скелетон — настоящий экзамен для часовщика и наглядное пособие по сопротивлению материалов: сколько еще микронов и миллиграммов ненужной стали можно удалить без ущерба для механизма. И, как правило, эта техническая задача так увлекает, что часовщику трудно остановиться. Так, многие виданные нами скелетоны напоминали кусок сыра после мышиной атаки. К тому же у некоторых отдельно взятых скелетонов есть одна неприятная особенность: открывая взору ажурную внутренность часов, они обладают не самым дружелюбным интерфейсом. На тончайших паучьих ножках нелегко разместить цифры и метки. Единственным вариантом становятся цифры, нанесенные на стекло или кольцо циферблата. Стоило ли облегчать механизм ради того, чтобы утяжелить корпус? С декоративным, но эффектным решением выступили дизайнеры Cartier. В новом Santos 100 Skeleton они использовали архитектуру своих фир-

менных римских цифр, превращенных в мосты для механизма. Santos 100 — модель крупная, мужская, очень энергичная, не потеряла своей мощи и узнаваемости. Это одна из редких и, главное, удачных попыток сделать скелетон из технического феномена эстетическим. Есть и родственная тенденция — «открытые» циферблаты, предъявляющие то вырезы, позволяющие видеть механизм, то отдельные шкалы, собранные под стеклом в свободную объемную композицию. Замечательную модель Jules Audemars Chronographe показали Audemars Piguet — настоящую кинетическую скульптуру с двумя барабанами пружин, отдельным циферблатом часов/минут и отдельным секундным циферблатом и индикатором запаса хода, композиционно уравнивающим золотое колесо спуска. Эту модель спроектировал для Audemars Piguet Фредерик Гаринно, харизматичный часовщик, бывший бортиженер французских ВВС, который представил на последнем Базеле фантастический Orus 8. Vaume & Mercier тоже сделали черный циферблат для Riviera Magnum XXI полупрозрачным, открыв внутреннюю архитектуру часов. И даже своей классической модели Hampton добавили шегольский вырез на груди, сквозь который видно движущееся колесико баланса.